

ИДУЩИЙ В АВАНГАРДЕ

Государственному Академическому Художественному театру
им. Я. Райниса — 50 лет

Минувало полвека с того дня, как латышское сценическое искусство обогатилось театром, без которого невозможно представить себе ни историю, ни сегодняшний день нашей культуры. Это — Академический Художественный театр им. Яна Райниса. Точно так же как теперь серию юбилейных торжеств венчает «Индулис и Ария» — пьеса великого латышского народного поэта Я. Райниса, насыщенная революционной романтикой и светлой философской мыслью, так и 19 ноября 1920 года постановкой пьесы «Индулис и Ария» начал свой путь сегодняшний юбилей — Художественный театр.

Если бы можно было сблизить два понятия — мать и отец, то мы могли бы сказать, что для Художественного театра таким человеком был и остается Эдуард Смильгис.

Славу замечательного актера он заслужил исполнением первых своих ролей в Новом рижском театре (театр помещался в том же доме на ул. Лацплеша, 25, где и сегодня еще обитает Художественный театр). Мысль о создании своего театра возникла в годы первой мировой войны в Петрограде, конкретно же эта идея оформилась в революционные дни 1917 года. Было найдено даже наименование новому театру — Художественный.

Название возникло не случайно. Яснее ясно объяснил его сам Эдуард Смильгис, когда в 1920 году, начиная практическую работу по созданию театра, в декларации, опубликованной в печати, он писал:

«...Мотивы возникновения, принципы и цели деятельности таковы:

Никто не станет оспаривать необходимость создания в Риге второго театра. Один драматический театр не в состоянии удовлетворить и обслужить (в количественном отношении) то великое множество жаждущих

приобщиться к искусству... невозможно удовлетворить зритель и в качественном отношении — слухом различных запросы разных общественных слоев. Если один театр служит среднему классу, то второму следует стать театром рабочего класса. Такой рабочий театр, разумеется, весь еще в будущем...

...Таким образом, целью второго театра будет: сначала сложиться, а в будущем стать театром основного класса, искать... новых путей в драматическом искусстве и доводить развитие этого искусства до подлинной художественности».

Уровень подлинной художественности достигнут теперь десятикратно и стократно. Достоинство было бы перечислить даже незначительную часть спектаклей, режиссером и исполнителем главных ролей в которых был Эдуард Смильгис.

...Призовем еще одного свидетеля к рассказу о начальном периоде деятельности Художественного театра. Сорок один год тому назад в сборнике «Десятилетие Художественного театра» Андрей Упит писал: «Было это в начале 1920 года. Из Москвы через Великие Луки, Псков и Эстонию ехали мы в Ригу. Три инженера, двое из них — с женами, один художник, один актер и один писатель — такой была наша пестрая компания, которую эстонцы встретили очень гостеприимно и услужливо доставили через Изборск и Печоры к гра-

нице Латвии и которая впервые оказалась под стражей, пока не попала в распоряжение соотечественника — коменданта Валки. Наши спутники были заняты транспортировкой своих вещей и практическими планами на будущее, а нас со Смильгисом интересовали главным образом театральные дела. Мытарствуя в пунктах маршрута, отдыхая на голом столе в Валкской тюрьме — всюду рассуждали мы о новом театре, создание которого Смильгису казалось необходимым. Он очень внимательно, до мелочей изучил творческие поиски театров Петрограда и Москвы и теперь вез почти готовый план нового Художественного театра. Теперь я вижу, как много было в этом плане практического несуществующего, не рассчитанного ни на какие компромиссы и уступки, но именно благодаря этому плану более привлекательного, нежели в ином вполне реальном проекте».

Сегодня в день юбилея Художественного театра, особенно важно вспомнить, что сама идея создания Художественного театра — театра трудового народа, подразумевает бескомпромиссность, неуступчивость.

За полувековую историю случалось и ошибаться, ибо коллектив этот смело шел намеченным путем, самостоятельно прокладывая дорогу.

Интересно и поучительно было бы спросить, что думает о постановке пьесы «Индулис и Ария» Фелицита Эртнера: о первой — 1920 года, и тепе-

решней — 1971 года. Она является свидетельницей всего, что происходило и происходит в Художественном театре. Прежде была консультантом по вопросам сценического движения. Теперь — режиссер, народная артистка республики.

Сегодня Фелицита Эртнер, наверное, сказала бы, что тогдашний спектакль явился сценической иллюстрацией философии Райниса. А сегодня философия автора раскрывается театром в переживаниях героев, живущих ясной сценической жизнью.

И все же в обеих постановках «Индулиса и Арии» мы узнаем один и тот же Художественный театр, творческий почерк Эдуарда Смильгиса. С той лишь разницей, что в новой постановке нашла отражение динамика полувекового развития и совершенствования.

С первых дней в этом процессе развития и совершенствования главным было: актер является подлинным и единственным хозяином театра. Именно актер и никто другой может донести до зрителя мысли Райниса и Шекспира. Полноту художественного воздействия на зрителя несет в себе лишь актер — мастер своего дела. Виртуоз сценической речи, культуры тела и т. д.

Одно время было говорили о нарочитой театральности, формализме, культуре режиссера или актера в Художественном театре. Такие огрехи были.

Но существовало и другое. Без Художественного театра не мог обойтись ни один рижанин, считавший себя мало-мальски прогрессивным человеком. Люди шли в Художественный театр, ибо испытывали здесь духовное родство с коллективом, стремление к поиску, обновлению.

Автор этих строк от имени своих сверстников смеет утверждать, что Художественный театр всегда рассматривался нами как источник духовной бодрости. И тогда, когда на этой бессмертной сцене мы видели Теодора Лациса, Густава Жибалта, Августа Митревича, Арвида Михельсона, Эмлию Влестур, Эльвиру Брамберг, Лилиту Берзинь, Рудольфа Крейцума, Карла Пабрика, Эдгара Зиле, Луи Шмита, Германа Ваздика и многих, многих других мастеров сцены. Тогда мы не знали, но глубоко верили, что им на помощь придут такие актеры, как Милда Клетинце, Эйженя Калдовска, Эдуард Павул, Вяя Артмане, Артур Димитер, Миервалд Озолинь, Дина Купле, Зигрида Суугуре, Расма Рога, Валентин Скулме, Гунар Плацен, Жанис Приекулис... Богатство талантов и энтузиазм всегда были отличительной и сильной стороной Художественного театра.

Полстолетия идет Художественный театр в авангарде латышского сценического искусства. Пусть же так будет всегда.

Юрис Паберэ